

Ли Минь, завидев Ин Фэйчи, едва не лишился дара речи:

— Ин... Ин... Ин...

— Хватит уже этого «ин-ин-ин»! — нетерпеливо оборвал его Ло Жуй.

Не дожидаясь приглашения, он бесцеремонно впихнул Ин Фэйчи в дом.

— Заходим, некогда рассиживаться! Чжоу Мань всё ещё под замком.

Услышав это, здоровяк под метр девяносто мгновенно побледнел и спросил:

— Что со Старостой?!

— Подставили его. Какие-то выскочки из управы загребли, — Ло Жуй вёл себя как истинный господин: вошёл и тут же по-хозяйски устроился в кресле, совершенно не заботясь о приличиях. К счастью, родителей Ли Миня не было дома — они ушли на прогулку, иначе спесь молодого господина Ло точно довела бы их до белого каления.

Ин Фэйчи тоже проскользнул внутрь. Он уже окончательно убедился: Ло Жуй годится только на то, чтобы бороться за внимание, но если дело доходит до серьёзных задач — этот парень в два счета перевернёт всё вверх дном.

— Брат Ли Минь, — Ин Фэйчи обратился к нему с глубоким почтением. Чжоу Мань доверял этому человеку как самому себе, и он разделял это чувство.

Усадив хозяина дома, он вкратце обрисовал ситуацию.

—... В общем, Чжоу Мань просил, чтобы ты написал статью об этом. Я тайком подброшу её в редакцию «Городских историй», чтобы завтра она вышла в печать.

Типографии, журналы, вёрстка — для Ин Фэйчи всё это было тёмным лесом, но инструкции Чжоу Маня были предельно ясны. Ли Минь же, выслушав план, не на шутку встревожился:

— Подменить статью в вечернем выпуске? Да Староста совсем страх потерял! А если что-то пойдёт не так? И вообще, как ты, ребёнок, собираешься пробраться в издательство?

— Об этом не беспокойся, — серьёзно ответил Ин Фэйчи. — Я владею магией. Подменить бумаги для меня — пара пустяков. Ты главное пиши.

Ли Минь колебался. Затея казалась смертельно опасной, и этот страх заставил его пропустить мимо ушей слова про «магию». Он прежде всего переживал за безопасность родителей. Однако в груди его жило то самое благородство и пылкая преданность, о которых позже Ин Фэйчи скажет: «Ради господина готов на плаху лечь». Стоило этой крови взыграть, как Ли Минь забыл о себе и о риске. Решительно достав стопку бумаги и ручку, он спросил:

— В каком ключе писать? Что Староста имел в виду?

— Он сказал — нужно больше эмоций. Чтобы все поняли, как он страдал. Но при этом нельзя прямо обвинять людей из комитета образования. Будет лучше, если всё это будет выглядеть как одно большое и трагическое недоразумение.

Ли Минь усмехнулся:

— Понял. Сделаем.

«Слёзовыжималка»? Нелепая ошибка? Да это же его конёк!

Стоит отметить, что у товарища Ли Миня был весьма специфический талант: он мастерски владел стилем «бульварной мелодрамы». Ещё в педагогическом училище он всю пописывал для дешёвых журнальчиков, пока однокурсники не подняли его на смех, после чего он забросил перо. Но сейчас, когда дело приняло такой оборот, а творческий зуд, копившийся годами, наконец нашёл выход, Ли Минь писал с невероятной скоростью. Вскоре черновик был готов, и он, тщательно переписав его каллиграфическим почерком, протянул лист Ин Фэйчи.

— Посмотри, так пойдёт? — Ли Минь вдруг немного засмутился.

Ло Жуй тут же попытался выхватить листок:

— Да что он понимает? Он же алфавит только учит! Дай сюда, я гляну!

— Не нужно! — отрезал Ин Фэйчи.

Пусть он и не до конца понимал все иероглифы, но характер Ло Жуя знал отлично: этот язык без костей мигом растопчет самооценку Ли Миня. Ин Фэйчи считал своим долгом защищать людей Чжоу Маня от чужих нападков. Едва Ло Жуй потянулся к бумаге, юноша неуловимым движением ушёл с линии захвата. После того как он начал усердно практиковать техники движения, его ловкость далеко превзошла возможности любого мастера боевых искусств, хоть он пока и не мог летать по облакам.

Этот маневр, быстрый, словно перемещение призрака, заставил Ли Миня и Ло Жуя остолбенеть.

— Господин Ло, благодарю, что подвезли, — без тени улыбки произнёс Ин Фэйчи.

Когда Чжоу Маня не было рядом, его лицо, обычно мягкое, становилось холодным. Ин Фэйчи смотрел отчуждённо.

— Но здесь брат Ли Минь ориентируется лучше. Уверен, у вас полно своих важных дел, так что не смеем вас больше задерживать. Можете возвращаться. За помощь в пути — премного благодарен.

«Господин Ло» и «Брат Ли Минь». Ло Жуй от такого контраста едва не лопнул от злости.

— Я не могу оставить тебя с этим олухом, — холодно процедил он, поднимаясь, но не спеша к выходу. — А ну как вы провалитесь и навредите Чжоу Маню?

«А ты-то чем сможешь? Будешь хватать людей за грудки и поливать горячим бульоном?» — Ин Фэйчи лишь мысленно фыркнул, а вслух произнёс:

— Брат Ли, идём.

Ли Минь кивнул, запер дверь и повёл их вниз. У подъезда стоял его трёхколёсный мотоцикл, на котором он обычно развозил товар. Ин Фэйчи всё ещё с опаской относился к сложным машинам, но решительно забрался в кузов.

— Едем.

Ло Жуй, скрепя сердце, залез следом.

Ли Минь, обладая недюжинной силой, рванул с места. В те годы Город L был совсем небольшим, его исторический центр ограничивался кольцом речных каналов. Совсем скоро они оказались у здания редакции «Городских историй» — невзрачной двухэтажной постройки старого образца.

Ин Фэйчи поднял голову, прикинул что-то и кивнул:

— Охрана слабая. Я пошёл.

— Я с тобой! — выпалил Ли Минь.

Он видел Ин Фэйчи всего пару раз, и тот всегда тихим хвостиком следовал за Чжоу Манем, не проронив ни слова. Ли Минь проникся к мальчику симпатией и воспринимал его как младшего брата. Сейчас, когда все были вне себя от тревоги, он чувствовал, что должен защитить

ребёнка.

— Не нужно. Ждите здесь, я мигом, — твёрдо сказал Ин Фэйчи и буквально растворился в воздухе.

Через мгновение он уже был внутри.

Ин Фэйчи стремительно перемещался по коридорам. Он был искренне благодарен этой эпохе дефицита: ни камер наблюдения, ни датчиков движения здесь не было и в помине. Ему нужно было лишь избегать людей, что при его скорости было проще простого.

Чжоу Мань подробно объяснил, где лежат нужные папки и как провести замену. Не прошло и пятнадцати минут, как Ин Фэйчи уже сидел в кузове мотоцикла.

— Это... — Ли Минь опешил. — Уже всё?

— Всё, — Ин Фэйчи кивнул. — Мне нужно возвращаться в деревню. Чжоу Мань сказал, что всё остальное в городе ложится на твои плечи.

С этими словами он ушёл, даже не взглянув на Ло Жюя. Видимо, его маленькая обида ещё не прошла.

В деревне всё было спокойно. Защитные Талисманы несли следы активации — видимо, какие-то машины пытались проехать, но безуспешно. Ин Фэйчи заперся в школе, отрешившись от мира и посвятив всё время созданию новых печатей.

А на следующий день после его возвращения Город L буквально взорвался. В те времена, когда интернета ещё не существовало, новости разлетались через газеты и радио. Но настоящим рассадником сплетен были журналы, которые обожали рыночные торговки и домохозяйки. Одна копия журнала передавалась из рук в руки и зачитывалась до дыр.

Если в будущем эти женщины будут зачитываться бесконечными романами про властных боссов, то сейчас их сердца покоряли истории вроде «Слабая сестрёнка, ты своими хрупкими ручонками держишь небо над братьями». И над каждой такой строчкой проливались литры слёз.

История Чжоу Маня ворвалась в мир именно через эти женские слёзы.

Нужно отдать должное Ли Миню: его невероятно душещипательный слог попал точно в цель. Когда свежий номер «Городских историй» вышел в свет, о Чжоу Мане узнали все.

История о юноше-сироте, которого вырастила вся деревня. О блестящем ученике, который отказался от гимназии и пошёл в педучилище, чтобы вернуться в родные края учителем. О человеке, который любил свою деревню так сильно, что сам голодал и питался дикими травами, лишь бы оплатить учёбу девочкам из бедных семей. Но местное руководство не поняло его высокого порыва, заподозрило в дурном и бросило за решётку. И вот теперь он, угасая в сырой камере, всё равно думает лишь о своих учениках...

Эта история потрясла всех: от уличных торговков до случайных попутчиков в автобусах. Детали были настолько правдоподобны — с именами, адресами и датами, — что никто не усомнился в истинности написанного. Вскоре даже из городского управления образования позвонили в волостной отдел Волости L, чтобы узнать, существует ли на самом деле такой учитель.

Трубку взяла новенькая сотрудница, которая как раз дочитывала статью, утирая слёзы платком.

— Да, — всхлипнула она. — Позавчера привезли, заперли в тёмной комнате, он и сейчас там.

Начальник на другом конце провода обомлел: «Мать твою! Я же просто спросить решил, а он и вправду там?! Да если об этом подвиге доложить в округ, премия за выдающиеся заслуги в этом году точно будет нашей!»

В Волость L немедленно выехала делегация: начальство в сопровождении свиты журналистов. Чжоу Маня не просто освободили — его с почётом доставили в город на реабилитацию. Заметка о нём попала даже в центральные СМИ. Целую неделю Чжоу Мань был в центре внимания, окружённый заботой, пока его наконец не отпустили домой.

— Староста, ну и шумиху ты поднял... — Ли Минь приехал забрать его, пребывая в полном восторге от силы печатного слова.

— Это пустяки, — Чжоу Мань говорил быстро, явно куда-то торопясь. — Скоро многие сообразят, что я связан с тобой и брендом «Деревня Гуаньцзян». Не бойся. Какие бы условия они ни предлагали, не соглашайся на совместное предприятие. Вот премия, которую мне выдали, возьми её. Там внутри листок с инструкциями по открытию магазина. Я верю, у тебя всё получится.

— Погоди... — Ли Минь нахмурился. — Староста, ты куда?

Куда? Чжоу Мань даже не обернулся:

— Домой!

Его сердце ныло от беспокойства. Ему нужно было во что бы то ни стало увидеть своего «маленького зверя».

<http://bllate.org/book/17459/1696597>